

Елена Безрукова

ПАРЕНЬ ПОДРУГИ
ТЫ НЕ ДЛЯ МЕНЯ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Б40

Безрукова, Е.

Б40 Парень подруги. Ты не для меня / Е. Безрукова. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 416 с. —
(Сложная любовь).

ISBN 978-5-521-90084-8

— Ланской, я не поняла, ты меня на танцполе пытался ла-
пать? — накинулась я на него, пока Таня не вернулась.

Музыка играла довольно громко, и мне приходилось накло-
няться к нему ближе, чтобы мы друг друга слышали. Мирослав
был этой ситуацией доволен, и мне казалось, будто он втягивал в
себя воздух возле моих волос, вызывая этим мурашки по спине.

— Ага, угадала, — ответил он, ни на грамм не смутившись.

— А ты, вообще-то, парень моей подруги, — напомнила я ему.

— Можем поменять вас местами, — усмехнулся он и положил
свою лапу на мою талию.

— Да убери руки! — возмутилась я, скидывая тяжёлую
руку. — Зачем ты это все делаешь, Мир?

Его ответ выбил из лёгких весь воздух.

— Вариант, что я в тебя влюбился, устроит?

Моя жизнь была спокойной и размеренной, пока в неё не
ворвался он — парень моей подруги.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Елена Безрукова, текст, 2021

© Наталия Ладыгина,

Виктория Вишневская, обложка, 2021

© RUGRAM, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-90084-8

ПРОЛОГ

— Добрый вечер, — улыбнулась я преподавателю по философии.

— Добрый вечер, — ответил он на автомате и повернул голову в мою сторону.

Я встретила с его зелеными глазами и испытала чувство, которое зовут трепетом.

— А, Диана? — улыбнулся Станислав Сергеевич в ответ.

— Не ожидала вас увидеть в ночном клубе, — честно сказала я.

— А что такого? — пожал плечами он. — Преподаватели тоже люди и хотят послушать музыку. А ты тут...

— С друзьями, — кивнула я. — Потанцевать хотелось.

— Что ж... Почему бы нет.

Диалог иссяк, но меня посетила новая идея.

— Пойду. Потанцую, — сказала я ему.

— Хорошо, — ответил Стас. — Чудесного вечера.

— Спасибо, и вам.

Я вышла на танцпол, но не слишком далеко от Станислава. Я хотела, чтобы он видел мой танец. Тусовки я не очень люблю, но танцевать обожаю и умею. Иначе меня бы никогда не взяли в театральный ВУЗ. Я рассыпала по плечам волосы и закрыла глаза. Вобрала в себя ритм и мелодию, стала легко двигаться, улавливая биты музыки и пропуская их через себя. Спусти

Парень подруги. Ты не для меня

пару минут скованность покинула меня, и я стала двигаться намеренно сексуально и грациозно. Осмелилась открыть глаза и даже порозовела от удовольствия — зеленые глаза преподавателя были сосредоточены на мне. Он смотрел, как я танцую, и ему нравилось это, как мужчине. Я чувствовала. Перевела взгляд в сторону и поняла, что у меня есть ещё один зритель — Мирослав. Он сидел у бара в ожидании нового напитка и тоже ловил каждое моё движение, и, кажется, был нехило удивлён тем, что я так могу выглядеть и двигаться.

Станислав же допил свой напиток и направился к выходу. Я с сожалением смотрела ему в спину. Ушёл. Досадно.

— Ну чего остановилась? Продолжай, — услышала я возле своего уха голос Ланского и вздрогнула. Во-первых — щекотно, прямо в ухо сказал. Во-вторых — напугал, зараза. Да ещё и лапу свою положил мне на бедро и повёл её ниже. — А ты, оказывается, неплохо двигаешь тем, чем тебя мама смогла наградить.

Он процитировал известную клубную песню¹.

Отпихнула его от себя, оглядывая зал. Дебил, что ли? Если Таня это увидит, этот поход в клуб завершится двойным убийством. И если Мир не дорожит своей жизнью, то я своей — очень даже.

— Руки убрал. Таня где?

— Ушла позвонить.

Обошла его и стала подниматься обратно в ложу. Дурак он, что ли, в самом деле? Что за дурацкие игры под носом у Ежовой? Она ж реально его кастрирует за это, а меня... А, лучше и не знать.

Села на диванчик, а Ланской приземлился рядом. Я же уставилась на него, как на ненормального.

— Ланской, я не поняла, ты меня на танцполе пытался схватить за мягкое место? — накинулась я на него, пока Таня не вернулась. Вадим, кстати, тоже куда-то пропал, в ложе мы оказались одни.

Музыка играла довольно громко, и мне приходилось наклоняться к нему ближе, чтобы мы друг друга слышали. Мирослав был этой ситуацией доволен, и мне казалось, будто он втягивал в себя воздух возле моих волос, вызывая этим мурашки по спине.

— Ага, угадала, — ответил он, ни на грамм не смутившись.

— А ты, вообще-то, парень моей подруги, — напомнила я ему.

— Можете поменяться местами, — усмехнулся наглый мажор и положил свою лапу на мою талию.

— Да убери руки! — возмутилась я, скидывая тяжёлую руку. — Зачем ты это все делаешь, Мир?

Его ответ выбил из лёгких весь воздух.

— Вариант, что я в тебя влюбился, устроит?

Диана.

Втащила тяжеленную сумку в коридор и тут же рухнула на пуф — нет, заботливые родственники меня скоро доконают. В сумке не столько мои вещи, сколько закрутки папы, пирожки бабушки, солёная капуста дедушки и компот от мамы. Скоро зима, говорили они, будет голодно, бери. Нет, забота родных — это, конечно, приятно, а зимой действительно вкусно, но тащить все эти банки из области на перекладных — сущий ад.

Не успела вытереть пот со лба, как мой телефон в сумочке зазвонил.

— Алло, — ответила я, отыскав довольно простую и недорогую модель трубки в недрах сумки.

— Дианочка, ты доехала? — интересовалась моя мама.

У неё прямо нюх, когда надо звонить. Только я переступила порог съёмной квартиры, как маман уже на связи.

— Да, мам, — ответила я, снимая сумку с плеча. — Только что зашла в квартиру.

— Нормально доехала? — продолжала вопрошать родительница.

— Да.

— Никто не обижал тебя?

— Нет, мам. Только твои тяжелые банки...

— Ничего-ничего, — пожурила она меня. — Зимой спасибо скажешь.

— Обязательно, ма, — согласилась я с ней.

Так будет проще для моих нервов и быстрее по времени. Мама — любительница читать лекции, не хуже педагогов на нашем факультете.

— Никто к тебе не приставал? — спросила строго мама. — А то знаю эту вашу Москву... Полно извращенцев.

Вздыхнула. Это любимый вопрос мамы. Она насмотрелась канала «НТВ» и уверена, что к её золотке, то есть непосредственно ко мне, обязательно кто-то привяжется.

— Нет, всё нормально, говорю же, — ответила я. — Слушай, ма, я тут на сумках. Устала жутко, в душ хочу. Давай я тебе потом перезвоню, а?

— Ну ладно, — сдалась она. — Только позвони мне обязательно.

— Хорошо, — согласилась я и повесила трубку.

Какая такая надобность перезванивать по десять раз на дню, я не знала, но — надо. Мама очень тяжело отпустила меня учиться в столицу. Семья наша живёт в шести часах езды от Москвы, и я снимаю квартиру на пару с подругой. Общежитие, конечно, более выгодное, но мы с Таней просто туда не попали в первый год обучения и от безысходности сняли квартиру да так и решили здесь остаться. Мы обе подрабатывали, и потому оплатить жильё нам не составляло слишком больших усилий. Но моя родительница всегда очень переживала, стоило мне уехать на очередной семестр в город. Что же с ними делать — приходится сидеть и успокаивать, что всё хорошо. Любят ведь.

Парень. подружка. Ты не для меня

Разложила часть вещей, чтобы освободить коридор для сумок Татьяны. Сходила в душ, позвонила маме и попила чая. Время близилось к вечеру, а подружки всё не было. Я решила набрать ей сама.

— Привет, — сказала я в трубку, когда звонок приняли.

— Привет, — поздоровалась со мной Таня.

— Ты где там есть? — спросила я её. — Вечер уже.

— Я не приеду, Диан, — ответила она каким-то тусклым голосом.

— Как? — открыла я рот от изумления. — Совсем не приедешь?!

— Ну почему сразу совсем? — отозвалась подруга. — Приеду попозже. Мама заболела, давление. Я не могу её оставить в таком состоянии. Её в больницу кладут. Скорее всего, понадобятся вещи, лекарства, продукты... Выпишут, и я приеду.

— А, вон что, — прокомментировала я. — Сожалею. Передавай маме привет и скорейшего выздоровления.

— Ага, обязательно, — ответила Таня. — Слушай, «скорая» подъехала. Я перезвоню.

— Хорошо, давай.

Звонок завершился. Я забарабанила пальцами по столу, беспокоясь за подругу и её маму. В отличие от нашей большой семьи, у Тани только мама. Надо же, перед самым учебным годом так нехорошо вышло... Дай бог, чтобы всё обошлось. Так задумалась, что чуть не выронила телефон из рук, когда он зазвонил опять. Глянула на дисплей — Надя. Надежда — ещё одна наша подруга, общая с Таней. Частенько гуляем и торчим в нашей квартире втроем. В конце первого курса

у Нади появился парень, и она тусила с нами куда реже. Что поделать — любовь, она такая. Мозги отшибает напрочь.

— Да, — приняла я звонок.

— Привет, Ди, — поздоровалась она со мной. — Ты чего там, доехала?

— Привет, — ответила я. — Ага, уже и вещи разложила.

— И банок горю на балконе, — добавила та и засмеялась. — Кстати, пирожки будут в программе? Хотя я и на диете, но от пирожков твоей баб Люси не готова отказать.

— Будут-будут, — заверила её я. — Приходи.

— Лады, — ответила Надя. — Сейчас Женьку вытворю и приеду. Чего?

На заднем плане послышался бубнёж её парня.

— А, слушай, — заговорила она снова. — Тут вечеринка у Соловьёвой. Посвящение новичков. Поедешь? Будет весело. Представляешь, они их в бассейн кидают. Аха-ха!

— В бассейн? Зачем так жестоко? — спросила я. — Нас не кидали.

— Так мы и не ходили на эту вечеринку в прошлый раз. Поехали, весело будет.

— Ну, не знаю... — задумчиво накрутила я прядь волос на палец.

— Чего? А, Женька спрашивает: что дома тухнуть? Давай так. Мы заедем за тобой через два часа. Пирожков поедем и поедем все вместе к Соловьёвой. Ладно?

— Ну ладно, — сдалась я. — Так и быть. Пошла ногти красить срочно. И брови щипать.

— Давай-давай, — весело отозвалась Надя. — Смoтрити, все не выщипай. Через два часа. Жди.

Парень позвонил. Ты не для меня

— Жду, сгораю от нетерпения.

Надя рассмеялась и повесила трубку. Я же прошла в комнату и грустно глянула на полуразобранные чемоданы. Ну и как мне здесь найти что-то стоящее для вечеринки?

* * *

— Слушай, такие вкусные пирожки, — хвалил Евгений, уплетая уже третий, с мясом. — Ом-ном-ном.

— Да, бабуля «могёт», — ответила я.

— А ты, Диан? — спросил меня парень подруги. — Умеешь такие?

— Я? — смутилась я. — Ну-у-у... Понимаешь, Женя, я — творческая личность и всё такое прочее...

— Короче, не умеешь.

— Нет, — покачала я головой. — Я умею их только есть!

— Ну, не страшно, Ди, — улыбнулся он. — Наработаешь навык к шестидесяти. Сколько твоей бабуле?

— Семьдесят, — подняла я брови.

— А тебе?

— Девятнадцать.

— У-у-у, ещё времени вагон научиться печь пирожки.

— Верно, — кивнула я. — До семидесяти далеко-вато.

— Мы не опаздываем? — спросила Надя, которая ела один и тот же пирожок уже полчаса — с морковкой, бабуля позаботилась и о моих подругах — и смотрела голодными глазами на пирожки с мясом.

Ох уж эта диета! Хорошо, что я худая от природы, а то бы тоже ела пирожочки с кабачком.